

Се Нинчэнь торопился одеться и не заметил, что на верхней кровати Ся Хэчжи свое одеяло еще не сложил.

Только когда он уже оделся, но еще не застегнул пояс, в комнату вошел инструктор.

Ся Хэчжи стоял за спиной Се Нинчэня, спокойно протянул руку и помог ему застегнуть пояс.

Инструктор быстро осмотрел комнату и строго сказал:

— Тан Юнь, опоздал, Вэй Фэй, опоздал, Ся Хэчжи, опоздал. Все опоздавшие вниз, бегут пять километров.

Услышав имя Ся Хэчжи, Се Нинчэнь замер, взглянул на верхнюю кровать и наконец заметил, что его одеяло не сложено.

Он с удивлением посмотрел на Ся Хэчжи, а тот, улыбаясь, шепнул ему на ухо:

— Брат Чэнь, ты, оказывается, любишь поспать.

Все опоздавшие были отправлены двумя инструкторами бежать наказание, остальные направились на обычную утреннюю пробежку в один километр, после чего собрались и пошли завтракать.

Се Нинчэнь быстро позавтракал, взял с собой еще одну порцию и направился на тренировочную площадку, где был Ся Хэчжи.

Он остановился у входа на площадку и издали увидел Ся Хэчжи: высокого, стройного, с красивым лицом, черные волосы которого блестели на солнце.

Ся Хэчжи, увидев Се Нинчэня, энергично помахал ему. Он и так бежал быстрее остальных, а после прихода Се Нинчэня ускорился еще больше, первым закончил пять километров и подбежал к нему.

Он тяжело дышал, остановившись перед Се Нинчэнем, который протянул ему салфетку.

Ся Хэчжи не взял ее, а посмотрел на завтрак в руках Се Нинчэня и спросил:

— Это для меня?

Се Нинчэнь утвердительно кивнул, и Ся Хэчжи, улыбаясь, взял его, залпом выпил большой пакет соевого молока и откусил большой кусок булочки.

Едя, он поднес лицо ближе и с милым выражением сказал:

— Брат Чэнь, помоги мне вытереть, пот попадает в глаза.

Блестящие капли пота стекали по упругой молодой коже Ся Хэчжи, даже смачивая его длинные черные ресницы. Се Нинчэнь не стал раздумывать, решив, что тому неудобно это делать с едой в руках, и вытер его.

Мягкая салфетка коснулась лица Ся Хэчжи, который, откусив еще кусок булочки, улыбнулся уголком рта.

С того дня их отношения стали гораздо ближе. Они бегали по утрам, ели вместе, мылись

вместе, практически не расставаясь.

Стирку одежды тоже практически полностью взял на себя Ся Хэчжи. Се Нинчэнь стирал только два раза, и, когда он стирал нижнее белье Ся Хэчжи, он чувствовал странное ощущение, будто тонкая ткань обжигала ему руки.

На девятый день тренировок вечером хлынул ливень, и класс Ся Хэчжи остался в тренировочном здании, не имея возможности вернуться. Кто-то предложил поиграть в игру с отрыванием нашивок, и все согласились.

Правила игры были таковы: за сорок минут нужно сорвать нашивку с камуфляжа противника, и проигравший должен постирать одежду победителя.

Се Нинчэня тоже уговорили принять участие. Ся Хэчжи стоял рядом с ним, с теплотой и притворной невинностью спросил:

— Брат Чэнь, хочешь поиграть?

Последние дни тренировки были не слишком интенсивными, и Се Нинчэнь согласился. В здании было семь этажей, но выше четвертого были закрыты, поэтому игровая зона ограничивалась первыми тремя этажами.

После начала игры первые десять минут все разошлись, а затем началось основное действие.

Как только прозвучал сигнал, Ся Хэчжи взял Се Нинчэня за руку и побежал вверх.

Свет на лестнице был желтовато-белым, не слишком ярким. Се Нинчэнь, держась за руку Ся Хэчжи, слегка удивился. Он посмотрел на их соединенные руки, затем на Ся Хэчжи, идущего впереди.

Температура руки Ся Хэчжи была выше, чем у него, и это был первый раз, когда кто-то так держал его за руку. Он не знал, как реагировать, чувствуя странное ощущение, одновременно отталкивающее и нет.

Он хотел высвободить руку, но Ся Хэчжи обернулся с яркой улыбкой:

— Брат Чэнь, сначала сорвем нашивки или спрячемся?

Улыбка Ся Хэчжи была такой яркой, что Се Нинчэнь почувствовал, что высвобождение руки будет выглядеть как перебор. Пока он колебался, лучший момент ушел.

Он сказал:

— Сначала спрячемся.

Ся Хэчжи ответил:

— Хорошо.

Они побежали на третий этаж, где в углу стоял шкаф, сливающийся по цвету со стеной и почти незаметный. Внутри шкафа было пусто, и они вдвоем поместились там.

Закрыв дверь, свет почти исчез, только узкая полоска света проникала через щель.

Оказавшись внутри, Се Нинчэнь пожалел. Пространство было узким, и им пришлось стоять близко друг к другу. Жаркая погода, горячее дыхание Ся Хэчжи на его шее вызывало зуд и жар.

— Брат Чэнь.

Неизвестно, из-за темноты или замкнутого пространства, но голос Ся Хэчжи звучал ниже и хриплее, чем обычно, вызывая легкое покалывание в ушах.

— Да? — тихо отозвался Се Нинчэнь.

Ся Хэчжи наклонился, будто шепча ему на ухо:

— Почему от тебя нет запаха пота?

— А? — Се Нинчэнь в полутьме посмотрел на Ся Хэчжи, смутно различая его четкие черты. Он не задумываясь наклонился к шее Ся Хэчжи, прикоснулся носом и сказал:

— Ты тоже в порядке.

Ся Хэчжи в темноте пристально смотрел на действия Се Нинчэня, чувствуя, как его нос слегка коснулся его шеи, а затем отошел.

Шея была его чувствительной зоной, и Ся Хэчжи невольно сглотнул, дыхание стало тяжелее.

В этот момент из-за дождя свет во всем здании погас, и последняя полоска света исчезла, окутав все густой тьмой.

Ся Хэчжи не придавал этому значения, хотел спросить, почему погас свет, но почувствовал, как Се Нинчэнь схватил его за одежду, пальцы прижались к его груди.

Ся Хэчжи замер:

— Брат Чэнь.

Се Нинчэнь, казалось, напрягся, слегка ослабил хватку и сухо ответил:

— Да.

Се Нинчэнь боялся.

Ся Хэчжи в полной темноте посмотрел на него, сжал губы и, когда Се Нинчэнь хотел отпустить его, обнял его.

Ся Хэчжи сказал:

— От меня пахнет потом, не противься.

Се Нинчэнь ничего не сказал, но его напряженное тело явно расслабилось. Через мгновение он тихо произнес:

— Спасибо.

Ся Хэчжи чувствовал тепло Се Нинчэня. Это был самый близкий момент их контакта, которого

он так долго ждал, но сейчас он не испытывал никакого желания, только легкую грусть.

Он обнимал Се Нинчэня, мягко похлопывая по спине, как успокаивая ребенка:

— Не бойся, не бойся.

Се Нинчэнь полностью прижался к Ся Хэчжи, уткнувшись лицом в его шею, чувствуя тепло этого парня, младше его на год, и сильное биение его сердца. Голос Ся Хэчжи развеял страх, вызванный этой тяжелой тьмой, и его тело постепенно расслабилось. Он поднял голову.

В темноте рука Ся Хэчжи, похлопывающая по спине, замерла.

Мягкие волосы Се Нинчэня коснулись его лица, затем кожа щеки скользнула по его лицу.

А потом что-то очень мягкое коснулось его лица и отошло. Ся Хэчжи сглотнул, слегка наклонился и в темноте посмотрел на Се Нинчэня.

— Брат Чэнь.

— Да? — Се Нинчэнь, как обычно, тихо ответил.

Его голос был чистым, но для Ся Хэчжи он звучал соблазнительно.

Се Нинчэнь прижался к нему, его дыхание окружало его. Ему нужно было лишь слегка наклониться, чтобы коснуться Се Нинчэня, но тот, казалось, ничего не замечал, снова позвав:

— Ся Хэчжи?

— Да. — Ся Хэчжи сдержал желание поцеловать Се Нинчэня. По его пониманию, сейчас было еще не время. Хорошее шоу не боится задержки. С этими мыслями он ответил, погладил мягкие волосы Се Нинчэня и снова прижал его к себе.

Его движения были нежными, с ощущением защиты. Се Нинчэнь слегка удивился, почувствовав странное тепло, разливающееся в груди.

В этот момент снаружи, в темноте, раздались шаги. Через щель можно было увидеть несколько слабых лучей света у лестницы.

Кто-то подходил, и слышались голоса:

— Почему внезапно погас свет, как страшно, хорошо, что я тайком взял с собой телефон.

— Тише, быстрее найди место, чтобы спрятаться.

— Они объединились, как неосторожно. Я спрячусь здесь, ой, не помещаюсь, иди в другое место.

С этими словами слабый свет покружился и направился к ним.